

Флетта с трепетом подошла ближе к Сезанн.

Сезанн расчесала ее черные волосы, и они стали аккуратными. Даже черные глаза, символизирующие энергию тьмы, выглядели чем-то обычным.

«Неужели она хочет, чтобы я погладила ее?»

Сезанн неловко протянула руку. Флетта лишь пристально смотрела на нее — ту, которая боялась погладила девочку по волосам.

Только после этого на лице Флетты появилась яркая улыбка.

Сезанн пристально смотрела на нее, не осознавая, что тоже слегка улыбается.

— Что? Вы только что улыбнулись. Вы очень-очень красивая, когда улыбаетесь!

— Что?

— Это правда. Я никогда не видела такого красивого человека. Словно звезда на небе.

— Да? Спасибо.

— А еще...

— Что?

Флетта пыталась что-то сказать.

— Вы самый лучший человек из тех, кого я знаю.

После чего Сезанн ненадолго застыла.

Она нисколько не считала себя хорошим человеком. На самом деле она была той, кто пытался выгнать девочку из дворца, а в прошлом она была одной из тех дворян, кто игнорировал девочку.

— Я не такой уж хороший человек.

На что Флетта тоже загрустила и сказала:

— П-простите меня.

— Это у тебя привычка такая?

Сколько же издевательств она вытерпела, если первое, что приходит ей в голову — это извинение?

Сезанн выглядела еще более недовольной, поэтому Флетта покачала головой.

— Н-нет...

Сезанн выглядела немного разозленной. Конечно, она была зла не на Флетту, а на людей, сделавших это с ней.

— Это неправильно — просить прощения за любой поступок. Потому что ты не сделала ничего плохого.

— А...

— Я немного устала, поэтому пойду отдохну.

— Хорошо.

Флетта последовала за Сезанн, а затем остановилась.

Радость, появившаяся на ее лице после прихода принцессы, быстро сменилась грустью.

Флетта выглядела печальной — она думала, что надоедает Сезанн. Но взор ее был направлен на Сезанн. В надежде, что она посмотрит на нее в ответ, девочка выглядела как щенок, виляющий хвостом...

В отличие от Флетты, Сезанн еще не смогла раскрыть двери своего сердца полностью.

В тот день, хоть Флетта и Сезанн вместе находились во дворце принцессы до вечера, но не разговаривали друг с другом.

Флетта тихо ходила повсюду, ища ее, но Сезанн заперлась в своем кабинете и читала книги, готовясь к уроку.

Каждый раз, когда Сезанн выходила в гостиную, Флетта липла к ней так, что она не могла не

обратить на девочку внимания.

Но Сезанн игнорировала ее и продолжала читать. Флетта сидела на диване и вдруг заснула.

Увидев это, Сезанн захотела купить для нее хотя бы игрушку. Но решила пока не сближаться с ней. Ведь она до сих пор не понимала, что чувствовала к ней. Мысль о том, что при хорошем обращении с Флеттой можно изменить случившееся и девочка не вызовет василиска, на самом деле успокаивала ее.

Тем не менее, этот ребенок все время попадался ей на глаза. Сезанн принесла плюшевого зайца, с которым играла в детстве, и положила рядом со спящей Флеттой.

Лежа в ванной, Сезанн наслаждалась массажем от Мел, и ее усталость постепенно исчезала.

— Кажется, ваши плечи напряжены. Может, мне еще помассировать?

— Нет, массажа достаточно, лучше принеси мне чашку чая. Я хочу немного отдохнуть.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

С помощью горячего чая и ванны она смогла избавиться от усталости.

«Сколько же я отдыхала в ванне?»

Вдруг Сезанн вспомнила тело ребенка, покрытое синяками и ранами.

Даже представить сложно, насколько же ей было больно. Как только она вспомнила это, у нее сжалось сердце.

«Сейчас она, скорее всего, спит?»

Переодевшись, Сезанн пошла в сторону комнаты Флетты.

«Мне нужно только залечить раны Флетты пока она спит, и уйти снова».

Однако, как только она открыла дверь, увидела девочку плачущей и обнимающей зайца.

— ...Можно войти?

Ситуация казалась смешной, ведь сначала она хотела тихо войти и затем быстро выскользнуть из комнаты, а пришлось просить разрешения, чтобы зайти.

После того как Флетта быстро вытерла рукой слезы, она кивнула.

Сезанн подумала, что плакать — это нормально, ведь ребенок внезапно оказался в незнакомой обстановке, поэтому она села рядом с ней на кровать.

— Так ты плакала.

— ...

На глазах у Флетты навернули слезы, но она сдерживала их, ожидая одобрения. Она была ребенком, который даже для слез ждал одобрения. Обычно дети не ждут и сразу плачут.

От этого Сезанн стало еще грустнее.

«И все же раз я решилась, нужно сказать».

Сезанн осторожно указала на спину Флетты и сказала:

— Я увидела в прошлый раз, что ты, кажется, поранилась. Можешь ли ты ненадолго показать спину?

Хоть и не в совершенстве, но она изучала на уроках магии простые способы лечения магией.

И помнила, что самой большой раной был ожог на ее спине.

Было видно, что Флетта стесняется, но все же послушно подняла пижаму, показав спину.

Увидев раны на ее нежной коже, Сезанн вновь стало больно на душе.

— Я вылечу тебя. Если будет больно, скажи.

— Хорошо.

Сезанн погладила ее по спине и, приложив, ладонь произнесла:

— Хил*!

(*Закливание заживления.)

Теплый свет от ладони распространился по всей ране Флетты.

Девочка почувствовала тепло и удивилась.

Раны на ее спине начали потихоньку заживать. Как только Сезанн вылечила и другие крупные повреждения, от них остались только еле заметные ранки.

— Ты как? Болит?

<http://tl.rulate.ru/book/56079/1788705>